

— Цзинбо, зачем ты снова называешь меня князем Цинь? — сказал Сяо Лян. — Договорились же: на людях зови Фэн Мянью.

— Фэн Мянью, насчёт брата Юнь Чжао... — начал Цзи Лань.

— Ладно, ладно, пусть остаётся, — перебил Сяо Лян, твёрдо решив не пускать Юнь Чжао обратно во дворец.

Юнь Чжао, видя, что договорились, сказал:

— Благодарю вас, князь. Вернёмся же сейчас в усадьбу в Личжоу, медлить нельзя.

Они прибыли на гору Дабе, чтобы тайно испросить у Мо Сюань противоядие, потому взяли с собой мало охраны — и теперь вся она была перебита. Юнь Чжао и Цзи Лань правили повозкой по очереди; внутри Сяо Цзюэ держал на руках Сяо Цяня, а Сяо Лян отдыхал, прислонившись к стенке.

Едва они добрались до усадьбы в Личжоу, как увидели у ворот группу людей с необычайно серьёзными лицами. Заметив их, Сяо Лян велел Сяо Цзюэ остаться в повозке, а сам вышел к воротам.

— Господин Цао, что случилось? — поспешно спросил он. — Почему вы здесь?

Цао Тяньмин, префект Личжоу, ответил:

— Докладываю вашему высочеству: государь повелевает вам с князем Юэ немедленно вернуться в столицу.

— Что произошло? — спросил Сяо Лян. — Почему такой спешный вызов?

— Не ведаю в подробностях, — сказал Цао Тяньмин. — Но указ передан с крайней поспешностью, будто случилось нечто важное. Возможно, дело связано с границей Южных земель.

Цзи Лань, услышав о Южных землях, встревожился:

— Что на границе? Неужели государство Дянь снова посягнуло на наши пределы?

— Слышно, на границе объявились диковинные отряды Дянь, оттого обстановка пошатнулась, — ответил Цао Тяньмин. — Подробностей не знаю, но вам лучше поскорее вернуться в столицу.

— Понял, — сказал Сяо Лян. — Благодарю за труды, господин Цао. Выдвинемся завтра на рассвете.

Цао Тяньмин вручил указ, откланялся и удалился. Оставшиеся переглянулись — в душе у каждого поселилась тревога. Указ от Сяо И, столь спешный, явно означал: на границе стряслось нечто важное.

Добирались до дворца семь дней. Сяо Лян лично сопровождал Сяо Цяня в резиденцию князя Юэ, затем велел Сяо Цзюэ переодеться в стражника и вместе с ним проследовал в дворец. Он намеревался зайти через Дворец Хранения Изыщества, чтобы Сяо Цзюэ мог проникнуть внутрь первым, а затем самому отправиться в Чертог Двойного Великолепия на аудиенцию к Сяо И.

Едва они ступили в Дворец Хранения Изыщества, как увидели Сяо И, восседающего в главном

зале с невозмутимо-величавым видом, а по сторонам — наложницу Чэнь Лю и наложницу Шу Цзи. Сяо Цзюэ, понимая, что тайный побег раскрыт, тут же опустился на колени:

— Отец, я беспокоился о здоровье старшего брата и потому принудил Сяо Ляна вывести меня из дворца. Если надлежит карать — карайте одного меня.

Сяо И холодно взглянул на него, затем перевёл взор на Сяо Ляна:

— Фэн Мяньюнь, так ли это?

— Как бы то ни было, это я вывел пятого брата, — сказал Сяо Лян. — Умоляю отца умерить гнев. Коли карать — карайте нас обоих.

Сяо И тяжело ударил ладонью по столу:

— Вы ещё признаёте в нас императора?!

Сяо Лян вздрогнул, но силясь сохранить спокойствие, проговорил:

— Ваш сын... сын виновен... — Голос его дрогнул, дыхание спёрло, на коленях удержаться было трудно.

Сяо Цзюэ, видя это, поспешил сказать:

— Отец, Сяо Лян нездоров. Не прикажете ли сначала призвать врача? А наказание я приму на себя.

Наложница Чэнь Лю заметила:

— Государь лишь ударил по столу, а Сяо Лян уже весь затрясся. Осмелился же тайком выводить вас из дворца — где ж тут малодушие? Не притворяется ли?

Сяо Цзюэ гневно взглянул на неё, но, сдерживаясь, сказал:

— Отец, когда Сяо Лян был вне дворца, на него кто-то тайно покушался. Присланные вами врачи не смогли определить суть недуга, но он и вправду нездоров. Если не верите — прикажите призвать врача.

Сяо И сказал:

— Присутствующим! Отвести князя Цинь на покой. Цзюэ, разъясни подробно, что за покушение было на Сяо Ляна. Мы желаем знать, кто посмел посягнуть на принца!

— Сяо Лян отправился в город Личжоу искать знаменитого врача, — начал Сяо Цзюэ. — На дороге повстречал одного прощелыгу, тот каким-то боевым приёмом нажал ему на точки. По возвращении у него началась одышка, и множество знахарей не смогли помочь. Я не мог явиться открыто, потому велел сопровождавшему его стражнику всё разъяснить. Тот показал, что это был сын Пэй Чжунъюя, Пэй Шан. Увидев, как Сяо Лян прекрасен лицом, он позволил себе бесчинство, будто принял его за...

Слова его были полуправдой, но от них у наложницы Чэнь Лю выступил холодный пот. Кто подсыпал яд Сяо Ляну, знали в этом зале лишь она да Сяо Цзюэ. О тесных связях Пэй Чжунъюя с семейством дяди императора Лю, роднёй наложницы, было известно всем.

Сяо И нахмурился, взглянул на наложницу Чэнь Лю:

— Любимая, мы припоминаем: мать Пэй Шана — твоя двоюродная сестра, не так ли?

— Так точно, — ответила наложница Чэнь Лю. — Однако семейство Пэй всегда славилось строгим укладом. Хотя они поколениями ведут торговлю, ведут себя подобно чиновным домам, нравы у них суровые, и распутников среди них отродясь не водилось. Человек, встреченный князем Цинь, возможно, лишь выдавал себя.

Наложница Шу Цзи усмехнулась:

— Сестрица шутит. У кого хватит дерзости выдавать себя за отпрыска знаменитого на всю Поднебесную Пэй Чжуньюя? Разве роду Пэй жизнь на севере не мила?

Род Пэй и без того могущественно утвердился на севере, имея связи со многими чиновниками, но долгие годы вёл себя смиренно, задаривал подарками и, опираясь на дядю императора Лю как на могучий ствол, умудрялся не привлекать внимания. И вот несколько слов Сяо Цзюэ обратили взор Сяо И на род Пэй, да ещё и втянули в это её собственную семью. Наложница Чэнь Лю, подумав об этом, бросила на Сяо Цзюэ несколько ядовитых взглядов.

Сяо Цзюэ сделал вид, что не замечает, и сказал:

— Это опознал личный стражник Юнь Чжао. Ошибки быть не может.

Сяо И, видя, что Сяо Цзюэ хоть и озабочен, но не проявляет чрезмерной тревоги, решил, что недуг Сяо Ляна не столь серьёзен, и сказал:

— Довольно. Об этом потолкуем после. Цзюэ, говори скорее: как здоровье твоего старшего брата?

— Недуг старшего брата отступил, — ответил Сяо Цзюэ. — Цзи Лань разыскал знаменитого в реках и озёрах лекаря, выпросил у него чудодейственное снадобье. Но, кажется, есть некоторые... осложнения. Пока наблюдаем.

Сяо И нахмурился:

— Цзи Лань?

— Именно так, — ответил Сяо Цзюэ.

Наложница Шу Цзи, услышав это, внутренне встревожилась: если Цзи Лань помогал, значит, привлёк людей из своей школы. Она ничего не понимала, но при Сяо И не могла расспрашивать подробно и лишь молчала.

Сяо И сказал:

— Позже прикажем врачу тщательно осмотреть князя Цинь. Что до тебя, Цзюэ, — сам скажи, как должно нас, отца, тебя покарать?

— Отец, я лишь проявлял заботу о здоровье старшего брата, — сказал Сяо Цзюэ. — Хотя и переступил границы, но разве это великая вина? К чему такой гнев?

— Так, по-твоему, мы, отец, раздуваем из мухи слона? — спросил Сяо И.

— Сын не смеет! — поспешно ответил Сяо Цзюэ.

Сяо И ударил по столу:

— Да у тебя сердце медведя и пузырь барса! Самовольно покинуть дворец! Будучи наследником престола, безрассудно лезть в опасность!

Эти слова повергли всех в шок. Спустя мгновение первой опомнилась наложница Шу Цзи и, опустившись на колени, воскликнула:

— Ваша покорная служанка благодарит государя за великую милость!

Наложница Чэнь Лю поспешно добавила:

— Государь оговорился, разве можно принимать всерьёз?

Сяо И поднял на неё взгляд и сказал:

— Евнух Чжан, оглашай указ.

Евнух Чжан развернул шёлковый свиток и зачитал:

— Пятый сын наш, Сяо Цзюэ, почтителен и сыновне предан, добродетелен и милостив, чем глубоко снискал наше родительское благоволение. Назначается наследником престола. В супруги ему избирается дочь Дун Сяолиня из Академии Ханьлинь, Дун Чжили. Бракосочетание совершить в четвертом месяце будущего года.

Сяо Цзюэ пребывал в оцепенении, но, услышав слова «в супруги», поспешно промолвил:

— Отец, помедлите! Сын...

Наложница Шу Цзи дёрнула его за рукав и шёпотом выговорила:

— Цзюэ! Ты уже дерзнул ослушаться указа, а теперь ещё и готов оспаривать готовый указ? Неужели жаждешь смерти своей матери?

Наложница Чэнь Лю усмехнулась:

— Государь, разве князь Ци являет собою образец почтительности и сыновней преданности? Даже принимая указ, он желает «помедлить»?

Сяо И взглянул на Сяо Цзюэ:

— Цзюэ, ты желаешь стать наследником, который заставляет нас, отца, «помедлить»?

Смысл его слов был ясен: сыновей много, и не обязательно выбирать именно его. Сяо Цзюэ мгновенно прозрел и поспешно сказал:

— Сын погрешил речью! Благодарю отца за великую милость! Когда вы упомянули о невесте, сын... сын был ошеломлён, ибо никогда не видел девушку из рода Дун, и оттого позволил себе дерзость. Умоляю отца о снисхождении.

Сяо И уставился на него:

— Что? Брак этот тебе не по нраву?

— Нет! — ответил Сяо Цзюэ. — Сын был попросту чрезмерно обрадован. Брак, устроенный отцом, само собою, прекрасен.

Он помнил, чем обернулась прошлая помолвка Сяо Цяня, и знал, что Сяо И стал на этот счёт особенно щепетилён, а потому не смел больше распространяться.

<http://bllate.org/book/15946/1425832>